

Сергей Сметанин

**ПОДНИМАЮЩИЙ
ЗНАМЯ**

Сергей Сметанин

Поднимающий знамя

Шадринск
2007 г.

«Поднимающий знамя» — книга патриотической лирики гражданского звучания известного югорского поэта Сергея Сметанина. О современной общественной ситуации в России, о настроениях различных слоев населения. Книга рассчитана на широкого читателя.

От автора

Я родился 25 мая 1952 года в Стерлитамакском зерносовхозе Стерлитамакского района Башкирской АССР. Окончил факультет иностранных языков Башкирского Государственного университета (1975) в г. Уфе. Член Союза писателей России с 1995 года. Награжден памятной медалью ЦК КПРФ "100 лет со дня рождения М. А. Шолохова". Произведения печатались в альманахе "Иртыш", журналах "Сибирские огни", "Рабоче-крестьянский корреспондент", "Уральский следопыт", "Югра", "Наш Современник" (2005, 2007), "Крокодил", "Стригунок", "Сургут", коллективных сборниках и альманахах. Автор сборников стихов "Созвездье фар" (Омск-Сургут, 1992), "Царство речных хрусталей" (Тюмень, 1994), "На Сайме" (Сургут, 2002), "Роднее не найду" (Шадринск, 2005), «Личная жизнь» (Шадринск, 2007). Автор книги "Лирика для всех (Основы практической поэтики)" (Шадринск, 2002).

Предлагаемая читателю подборка стихотворений возникла следующим образом. В 2007 году в Интернете появился сайт, посвященный протестной поэзии России <http://ppgsf76.narod.ru/>. Станислав Фёдорович Гайдуков отобрал со страниц «Сотворение мира» <http://www.ruspoetry.narod.ru/> и «Поэзия земли Югорской» стихи гражданского звучания и разместил их на своем сайте. Так появилась первая редакция этой книги.

Сергей Сметанин, поэт, член Союза писателей России.

* * *

Россия, моя Родина —
Старинные края,
Былинная мелодия,
Да трели соловья.
Церквушки, да скворечники,
Да ветер низовой,
Да вороны-кромешники
Над самой головой.

Россия, моя Родина —
Суровая стезя!
Тобою столько пройдено,
Что выдумать нельзя:
Война, да революция,
Да за войной — война.
Хочу с тобой очнуться я
В другие времена.

Россия, моя Родина —
Роднее не найду.
Рябина да смородина
У дома на виду,
Озера ясновзорые,
Полей живая медь
Да песни, за которые
Не жалко умереть!

* * *

Сейчас не время для стихов —
Так мне сказали.
Там — бой,
Там — смерть,
Там льется кровь,
Страна в развале.

Там дети плачут от беды —
Не от капризов.
Там даже нежное — цветы! —
Звучит как вызов.

А здесь — обычные дела:
Базар, сберкасса.
А здесь у праздного стола —
Гул перепляса.

От сплетен,
Страхов,
Бранных слов —
Мороз по коже...
Сейчас не время для стихов!
А для чего же?

* * *

Всю жизнь меня по свету носит
То осень, то снег, то весна.
Душа постоянного просит,
И гладит виски седина.

А я в суете листопада:
То вниз по спирали, то вбок —
Как будто того мне и надо,
Лечу меж домов и дорог.

И, вроде, милей и известней,
Становится каждый приют,
Но жизнь — как цыганская песня:
Везде ее грустно поют.

Рванешься ли в ставни резные,
Заденешь ли створки фрамуг —
Россия. Россия. Россия.
Знакомый и ласковый звук.

Очнешься — дорогу ли спросят,
Вздохнешь ли — погода все злей...
И вновь меня носит и носит
По Родине милой моей.

* * *

Меня порой терзает сон.
К чему видения такие?
Как будто сбилась вся Россия,
В один военный эшелон.

Там духота и толчея,
Сквозняк из тамбура по трубам.
Цыган, татарская семья,
И казачок с роскошным чубом.

А поезд медленно идет,
На стыках грузно приседая,
Привычный, давний страх скрывая
Пред тем, что нас назавтра ждет.

И грустно женщины поют
Из-за вагонной стенки тонкой,
А за окном — деревня, пруд,
И машет девочка ручонкой.

Апрель

Сорока на березе. День хрустален.
И воздух неба пьётся как вино.
Один с утра. Ни весел, ни печален
Разматываю дум веретено.

Сегодня вновь 20-е апреля.
Большая дата будет через день.
Мели по телевизору, Емеля,
Не от тебя ли мысли набекрень?

С лапшою на ушах не от тебя ли
Под окнами валяется мужик.
Какое царство, Господи, проспали!
Канатоходцу в собственность отдали,
Тому, кто по веревочке бежит.

На то и жизнь – похмельями чревата.
Вот только не кончается никак —
О чем Высоцкий пел ещё хрипато,
Что Ельциным завязано когда-то,
Но медлит затянуть мой лучший враг.

Сорока на березе. День хрустален.
И воздух неба пьётся как вино.
Но если мир един и безначален,
То миг и вечность всё-таки одно?

Москва весенняя

И это наша Русь? И это все Москва?
Ей Богу, нет на свете постоянства!
Передо мной торчит, открытое едва,
Занюханное временем пространство.

Рекламное рваньё. Колесные стада.
Да это ли великая столица?!
Как стая голубей летят мои года,
Им-бесприютным негде приземлиться.

Над нами небеса — то копотью смердят,
То сыплется карнизом дряхлым зданья.
Убогие ветра на паперти стоят,
У нищих отбирая подаянье.

Моя Югра

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера узнали мы друг друга.
Ты — песнь моя. От самой колыбели
Я шел с тобой к своей высокой цели.

Твоя судьба — и нефть, и газ России.
Твои просторы снежно-голубые,
И труд, и чувство счастья — вся награда!
Я помню все. Мне это было надо.

Но впереди не вижу я покоя.
Пусть край мой, сыт, богат, и все такое...
В России — треть богатств земного шара.
Как нам не ждать внезапного удара?

Не тот твой сын, кто гордости не ведал,
Кто соль Земли врагу безвольно предал,
Кого печаль твоя не беспокоит.
Крепись, Югра. Таких и знать не стоит!

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера узнали мы друг друга.
Я твой герой, хранитель и глашатай.
Живи Югра! Живи и сердце радуи!

Элегия

Стою на верху заводской эстакады.
Вдали предо мною — Солохинский мост.
И столько тайги, что другого не надо!
И столько же в небе рассыпано звезд!

Смотрю с высоты, и душа замирает.
И мыслю о том, как живу и умру,
О том, как вселенная тихо вздыхает,
О том, как снежинки летят на ветру.

* * *

*О, поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями!
А.С. Пушкин*

В края, где ночи белые длинны,
Где связи с сердцем Родины так тонки
Бывало, приходили похоронки,
Но никогда здесь не было войны.

Озера, да болота без конца
На скатерти продленного пространства.
Тут солнце — знак небесного Отца,
Горит как разрешение на пьянство.

И вот, на полпути в широкий свет
Ты, вышел из автобуса, с тоскою
Воскликнул, и слышался ответ:
— О, Господи! Здесь кладбище какое!

Венок, ограда, памятник, стена...
А сколько здесь лежит свечных огарков!
Так вот она — та красная цена
Богатства деловитых олигархов.

Так вот он — окончательный приют
Бомжей невольных, пьяниц, наркоманов,
А также тех, кто знал, что значит труд,
Но не дожил до песен и романов.

Да что там песни! Пенсии своей
Так многие дождаться не успели —
Задолго до отцов и матерей
Одежды деревянные одели.

За нефтяной бедлам, за город-ад,
За град-гараж у грязного вокзала.
Как свечи наши жизни догорят,
А им все мало. Им все мало. Мало.

* * *

У полярного круга заповеданный город.
Нефтяные просторы — за ближайшим ручьем.
Но губительный холод проползает за ворот.
И в горячем июне — боль на сердце моем.

— Отчего ты не весел? — спросит ласковый ветер,
Я солгу, я отвечу: "По любви заскучал!"
Обратится ли солнце: "Что, брат, ликом не светел?"
Я найду, что ответить. Как всегда отвечал.

Но суровая совесть о былом меня спросит,
Что тогда мне ответить? Сам себе не солжешь.
Десять лет, как Россия смерть за пазухой носит,
И рукой ненавистной снова точится нож.

А на сердце России, под небесною, синей,
Вечной шалью надежды, принакрывшей поля,
Как на сердце поэта заколдованный иней,
Оттого я не весел, мать, Родная земля!

* * *

Памяти Николая Рубцова

Двадцатый век умчался, как комета,
О чем грустим! О том ли мы грустим?
Постыдна доля русского поэта,
Во времена подобные моим.

Погиб Рубцов трагический и славный.
А был так молод! И вино любил.
Бережил душу лирою державной,
Задорно тратил молодости пыл.

Мы с Колей из советской молодежи.
Не стану лгать, я не был с ним знаком.
И внешностью мы больше с ним похожи,
Чем славою и пламенным стихом.

Его Россия нынче не в гордыне -
Конца и края строю не видать
От матери, припомнившей о сыне,
К нему посыльных — весточку подать.

А весть одна — безмерно горе это:
Народу жить страшней, чем умереть.
И доля настоящего поэта,
Как свет кометы вспыхнуть и сгореть.

Заблудились

Что за жизнь — овраги да болота!
Вышли рано с песнею в груди,
А пришли — и видеть неохота:
Все мрачнее пропасть впереди.

Все трухлявей черные осины,
Все страшнее топкие места.
Из бездонной, гиблой сердцевины
Нет наверх ни тропки, ни моста.

В затхлой темноте завывла стая —
Жуткий хор из волчьих голосов.
Дома бы сидеть за чашкой чая,
Заперши ворота на засов!

Надо ль было хвастать да смеяться,
Дескать, смелым горе — не беда!
Нелегко до города добраться,
Да и есть ли где-то города?

Как по всей стране: прогресс прогрессом,
А колени все-таки дрожат.
Далеко зашли мы этим лесом.
Не пора ли пятиться назад?

День науки

— Правительство — от скуки на все руки —
В России объявило день науки.

Патриотичной мыслию развесься,
Я посвятил бы ей не день, а месяц.

А дальше, перспективы-то какие,
Коль год науки грянет по России!

— Послушай-ка, не хватит ли, Сметанин,
Научно-фантастических мечтаний?

Помолчим

Мы загнаны жизнью чертовски,
Но все ж, проповедуя бег,
Давай, поглядим философски
На то, чем терзается век.

Давай, поглядим без презренья
На это глухое, как стон,
Биенье, слиянье, круженье,
Рожденье и гибель времен.

Давай, поглядим виноватей,
На так подводившие нас
Рожденье и гибель понятий,
Движенье названий и фраз.

И, раз уж наделано лишку
Ошибок на нашем веку,
Давай-ка, дадим передышку
Хотя б своему языку!

* * *

(Монолог западного сибиряка о выборах)

— Скажи, Евдокимову Мишке везёт —
Он мастер рассказывать байки...
Я тоже заброшу военный завод,
Забуду секретные гайки.

Во мне заиграла дворянская прыть
По линии графа Толстого:
Я тоже хочу губернатором быть,
Даю благородное слово.

На выборы мирно ходи, гражданин.
С ворами свободой повязан
Пока голосуешь хотя бы один,
Итог будет тот, что заказан.

Пока недотравлен, пока недожжён,
Пока недоставлен я к стенке,
Хочу доказать, что не лезть на рожон,
Могу не дурней Филипенки.

За Путина, Думу, за власть и закон
Мы выпьем по полной программе —
Сосед Абрамович мне даст миллион,
И я рассчитаюсь с долгами.

Встреча

Где-то в далеком Гаити
На листопадных горах
Встретились два олигарха,
В плавках, мечтах и цветах.

Первый — владелец сибирский,
Босс из Поволжья второй.
Оба когда-то ругали
Коммунистический строй,

Оба когда-то таили
В сердце враждебную мглу
И на партийном собрание
Тихо дремали в углу.

Оба же, мало-помалу,
Знойную жизнь обрели.
В уголь — мосты за собою,
В пепел — назад корабли.

— Вышли мы вон из народа, —
Первый второму сказал
И разошлись два гиганта
Свой умножать капитал.

Штрейкбрехерская "Варшавянка"

Тучки небесные веют над нами,
Но тяжело нам навстречу вставать.
В бой роковой с вековыми врагами
Нам неохота сегодня вступать.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Наши делишки пошли на поправку,
Выдадут премию тем, кто поёт!
Нам обещали к зарплате прибавку,
Может, инфляция всё не сожрёт.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Вместо мечты, мы лелеем удачу:
На иномарку бы нам накопить!
Кто-то на митинг, мы, лучше — на дачу.
Памперсов тоже пора прикупить.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Знамя борьбы оттянуло нам руки,
Спяну мозги от сомнений чисты.
Наши свободные, гордые внуки
Плюнут на кладбище в наши кресты.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

* * *

Милые мама, сестра и жена,
Где же волшебная наша страна?

Верность и мужество в наших очах
Раньше светились — не жадность и страх.

И дочерей на панель за кордон
Раньше не гнал равнодушный закон.

Вновь нас бесстыдно хотят обобрать.
Сколько ж на это беспечно взирать?

Завтра за весь наш напудренный гной
Снова расплатимся страшной ценой.

Не повернуть ли судьбину лицом?
Не подлеца ли назвать подлецом?

Путин и дятел (басня)

Российский президент умеет быть речистым:
Войну святую объявляет террористам.
В который раз уже. Да толку ни на грош —
Без взрыва дня не проживешь.

А дятел по лесу летает,
Войны жучкам не объявляет,
Но нет покоя им, где наш герой живет,
Под самой толстою корой жука найдет
Да и склюет.
Он за день рощу целую спасает.

Ей-богу, будь похож на дятла президент —
С Чечней бы справился в момент!

В ответ на письмо от Чубайса

Дорогая жена, не пугайся.
Не повестку, не счет за дебош —
Получил я письмо от Чубайса,
Вот кто нынче в дела мои вхож!

В нашей кухне, где мерзнет и кошка,
Ведь мороз по-сибирски жесток
Из конверта с прозрачным окошком
Я достал «драгоценный» листок.

Он мне пишет о том, что реформы
Ради нас осторожно ведут.
Тормозятся предельные нормы
И тарифы так вяло растут.

Мол, к обвалу пока не готовьтесь,
Но хотя и прогнозец неплох,
На его факсимильную подпись
Я таращусь как мышь на горох.

Не пойму, для чего это главный
«Электрический гений» страны
Со своею командой державной
Ухватили меня за штаны.

То ли прежние мысли мешают?
А, понятно — декабрь на дворе!
Скоро выборы! Вот и внушают
Представленья о новом «царе».

Содержание

1. «Россия, моя Родина —...»
2. «Сейчас не время для стихов —...»
3. «Всю жизнь меня по свету носит...»
4. «Меня порой терзает сон...»
5. Апрель
6. Москва весенняя
7. Моя Югра
8. Элегия
9. «В края, где ночи белые длинны...»
10. «У полярного круга заповеданный город...»
11. «Двадцатый век умчался, как комета...»
12. Заблудились
13. День науки
14. Помолчим
15. «— Скажи, Евдокимову Мишке везет —...»
16. Встреча
17. Штрейкбрехерская Варшавянка
18. «Милые мама, сестра и жена...»
19. Путин и дятел
20. В ответ на письмо от Чубайса

Сергей Егорович Сметанин

Поднимающий знамя

Стихи